

Нань Люцзин почувствовал тяжесть у ног и, опустив голову, увидел черную кошку. Неизвестно когда она появилась рядом и теперь прижималась своим пушистым тельцем к его голени. Приподняв милую мордочку, она нежно и кокетливо мяукнула:

— Ми~

«Человек, что ты делаешь? Пахнет так вкусно, быстрее дай ми куснуть».

— О, ты пришла, — Нань Люцзин улыбнулся, сощурился. У него тут же сработал пассивный навык человека перед лицом котенка, и он невольно заговорил ласковым, тихим голосом: — Хочешь поесть? Скоро все будет готово, подожди немножко.

— Ми~ — черная кошка замаякала еще милее. Ее тело, словно переливаясь водой, обвивало его голень, описывая круги. Высоко поднятый длинный хвост как бы невзначай задевал его то один раз, то другой, напоминая облако, которое то ли подзывало, то ли отталкивало.

Няньгао, лежавший неподалеку, посмотрел на хозяина, потом на черную кошку, снова на хозяина, и его маленький черный нос сморщился:

— Инь.

«Надо же так легко и просто вскружить человеку голову, черная шерсть ужасающе коварна... Ее уровень кокетства намного выше моего!»

Не желая проигрывать, он встал и отряхнул шерсть. Хотя у него не было привычки вылизываться, как у кошачьих, раса лис погони за луной была от природы прекрасна. Даже несмотря на то, что Няньгао изо дня в день валялся на улице и пачкался во время игр, его длинная шерсть по-прежнему оставалась гладкой и блестящей, словно шелк, и ни капли не путалась.

Няньгао высоко поднял голову, его боевой дух был на высоте. С коротким «инь» он ворвался на поле боя, подбежал к ногам Нань Люцзина и тоже принялся тереться.

Они с черной кошкой окружили человека: одна огибала слева, другой — справа. Они непрерывно кружили вокруг него, словно описывая восьмерку, а звуки «иньинь» и «мими» не умолкали ни на секунду, будто на соревновании.

Нань Люцзин только успевал успокоить одного, как тут же принимался кричать другой. Ему пришлось замолчать и с беспомощным видом перевернуть крабовое мясо на противне.

Перевернутая сторона поджарилась до красивого золотистого цвета с легким коричневатым оттенком. Должно быть, это и была та самая легендарная реакция Майяра. Нань Люцзин еще помнил первую половину кулинарного правила: «Не мойте сковороду, далее...»

А что дальше? Он не мог вспомнить.

Нань Люцзин почесал щеку, снова перевернул крабовое мясо и попутно прижал его силиконовой лопаткой.

Шшш.

Крабовое мясо на противне зашкворчало еще громче, к аромату мощно примешался запах поджаристой корочки, делая воздух еще более насыщенным и соблазнительным.

Два маленьких существа внизу тут же закричали еще более лстыиво.

Крабовое мясо приготовилось очень быстро. Помня о том, что собирается кормить зверей, Нань Люцзин вообще не стал добавлять специи.

Покопавшись в шкафах, он отыскал два горшочка для запекания размером с ладонь. Они тоже входили в набор чугунной эмалированной посуды, но сами были сделаны из каменной керамики в форме пухлых приплюснутых тыкв и покрыты яркой глазурью: один был темно-оранжевым, другой — светло-желтым.

Нань Люцзин решил использовать эти горшочки в качестве мисок для животных. Он наполнил каждый до краев и, когда еда остыла, поставил их на пол.

Увидев еду, двое малышей мгновенно позабыли о Нань Люцзине. Они по-тигриному набросились на горшочки и принялись чавкать, уплетая за обе щеки, оставив Нань Люцзину лишь полные штаны кошачьей и лисьей шерсти.

— Две маленькие неблагодарные души... — Нань Люцзин на мгновение лишился слов, пожал плечами и повернулся, чтобы посыпать солью и черным перцем оставшееся на противне крабовое мясо.

Он разделил мясо на противне и получил: жареное крабовое мясо x4.

[Жареное крабовое мясо []]

[Категорія: Блюдо]

[Простое обжаренное блюдо из крабового мяса, позволяющее почувствовать истинный вкус ингредиента. После употребления восстанавливает 20 единиц выносливости и повышает характеристику силы на 1 единицу.]

[Рекомендуемая цена: 310 солей.]

[Статус: Свежее]

Рецепт не разблокировался, но Нань Люцзина это не заботило. Он взял одну порцию на обед. Посчитав, что есть просто жареное крабовое мясо суховато, он открыл еще один кокос.

Поедая обед, он одновременно разбирался с сообщениями в торговой зоне.

Все семь крабовых ног были распроданы. Взамен он получил: огромную щупальцу осьминога x1, треску x1, лосося x1, гигантское блюдо с бонусом к силе x2, гигантское блюдо с бонусом к ловкости x3, железные гвозди x30, обрывки парусины x44, глину x25, пальмовые листья x31, деревянные доски x53.

Некоторые люди не могли предложить равноценные продовольственные ресурсы и предлагали восполнить разницу базовыми материалами. Если количество было примерно подходящим, Нань Люцзин охотно соглашался на обмен.

Самое большое тело краба привлекло одного крупного игрока. Убедившись у Нань Люцзина, что тело краба еще живо, он предложил цену в половину туши гигантской макрели.

«...» — Нань Люцзин подумал, что с рыбой все же проще управляться, чем с крабовым мясом. В крайнем случае, можно разделить ее на филе и отправить в копильню.

После того как с наследством огромного краба было покончено, Нань Люцзин заодно поискал железную руду и обнаружил, что на рынке ее продают очень немногие. На самой верхней строчке было немного знакомое имя.

[Остров Выше Всех Похвал — Чжан Цзыхань: Железная руда x20, обмен только на зелья, чертежи, мощное оружие. С деревянными изделиями не тратьте время и не спрашивайте. Конкретные пропорции обмена в личных сообщениях.]

«Мощное оружие...» — Нань Люцзин задумался. Его стандартный рыцарский меч должен соответствовать требованиям, возможно, стоит поговорить с ним.

Посмотрев другие торговые предложения, он понял, что этот человек был единственным, кто мог выставить сразу 20 кусков железной руды. У остальных были лишь разрозненные два-три куска.

Судя по всему, на этом рынке, где все еще оставалось чуть больше 80 тысяч человек, общее количество циркулирующей железной руды не превышало 100 штук. Конечно, причиной тому была сложность поиска рудных жил, но Нань Люцзин предполагал, что главным ограничивающим фактором для получения железной руды игроками была выносливость.

Предел выносливости фиксирован, а исследование ресурсных островов ограничено по времени. Даже если взять с собой полный рюкзак еды и отправиться на ресурсный остров добывать руду, до того как объешься до смерти, много камней не наколешь.

В конце концов, добыча руды казалась гораздо более тяжелым трудом, чем рубка деревьев, и выносливости, по оценкам, тратилось больше.

В этот момент Нань Люцзин еще не знал, что вероятность выпадения железной руды при добыче случайна. Игроки часто тратили выносливость, а получали лишь кучу обычных камней.

Нань Люцзин знал только то, что в таких условиях вести бизнес на стандартных рыцарских мечах уже невозможно. Даже если бы он разорился и скупил всю железную руду, получилось бы сделать всего двадцать-тридцать рыцарских мечей, много ли на этом заработаешь?

«Лучше сделаю один только для себя и забуду», — хотя он и был разочарован, Нань Люцзин мыслил здраво. Пожав плечами, он оставил эту мысль и начал связываться с Чжан Цзыханем.

Тот был человеком, который мог выставить больше всего железной руды в торговой зоне, но Нань Люцзина привлекло не это, а то, что среди потребностей оппонента было как раз то, что он мог удовлетворить. Если все пройдет гладко, он, возможно, сможет бесплатно получить достаточно железной руды.

Остров Незнаю — Нань Люцзин: Здравствуйте, я могу изготовить [Стандартный рыцарский меч], вам нужно?

Через две-три минуты пришел ответ.

Остров Выше Всех Похвал — Чжан Цзыхань: Железное оружие? Мне нужно! Сколько железной руды ты хочешь за обмен?

Остров Незнаю — Нань Люцзин: 8 кусков, включая стоимость изготовления стандартного рыцарского меча.

Остров Выше Всех Похвал — Чжан Цзыхань: Без проблем, открываю заказ на переработку материалов.

Все прошло невероятно гладко. Характер Чжан Цзыханя был очень прямым, без лишних слов и уж тем более без торгов, отчего Нань Люцзин почувствовал себя очень комфортно.

После завершения сделки Чжан Цзыхань, похоже, сразу же опробовал оружие. Через десять минут он отправил Нань Люцзину запрос в друзья с припиской:

«Оружие хорошее, сломается — приду снова».

«Как и ожидалось от боевого игрока, уже закладывает поломку оружия», — покачивая головой, Нань Люцзин подтвердил запрос в друзья и изготовил один стандартный рыцарский меч для себя.

У этого меча длина лезвия превышала один метр, он был оснащен крестообразной гардой и ножнами. Его было удобно носить на бедре, чтобы выхватить в любой момент. Нань Люцзин отрезал кусок парусины, наспех скрутил из него чехол для меча и закрепил на поясе.

Пройдя с мечом всего несколько шагов, парусина сама собой распустилась, и рыцарский меч с грохотом упал на пол.

«...Пока что лучше подержу его в рюкзаке», — Нань Люцзин поднял меч, чувствуя себя немного неловко.

Напоследок он разобрался с тремя заказами на простые водосборники и посмотрел на свою полку с товарами.

Подвеска злого бога сиротливо висела в первой ячейке, Нань Люцзин уже почти забыл о ней. Негативный эффект этой вещи был слишком силен, вероятность найти покупателя среди игроков была ничтожно мала. Зато рекомендуемая цена была высокой — целых 1000 солей. Нань Люцзин решил, что когда в следующий раз придет Виктор, он всучит ему этот залежалый товар.

Также оставался на продажу чертеж щита, по поводу которого многие писали ему в личные сообщения и предлагали цены, но пока он не увидел ничего, что заставило бы его сердце биться чаще.

Чертеж — это не огромный краб, он не испортится, если не продать его сразу. Нань Люцзин обладал большим терпением и решил еще немного подождать.

Закончив с жареным крабовым мясом, Нань Люцзин начисто выскреб мякоть кокоса. Его выносливость восстановилась до максимума, и одновременно с этим он наелся.

К этому времени двое малышей тоже почти закончили трапезу.

У черной кошки аппетит был небольшим, она наелась, съев большую часть миски крабового мяса. Отойдя в сторону, она неторопливо принялась умывать мордочку, а после умывания вылизала шерсть, сделав ее гладкой и красивой.

Няньгао быстро съел свою порцию, облизнулся и начал воровато крутиться неподалеку. Стоило черной кошке уйти, как он тут же бросился вперед и с грохотом принялся вылизывать остатки еды.

Пока он «подъедал чужое», он косился белками глаз на выражение морды черной кошки, выглядя одновременно и жадным, и трусливым.

На самом деле шум от его воровства был слышен по всему дому. Черная кошка не могла об этом не знать, просто ей было лень обращать на него внимание, но Няньгао казалось, что он действует очень скрытно, и он победоносно вилял большим хвостом.

Коли он тоже отошел от миски, два горшочка уже блестели так, словно их вымыли водой. Пока Нань Люцзин ходил мыть посуду, Няньгао уже выбежал из дома.

В последнее время он полюбил рыть ямы. Земля снаружи и пляж были усыпаны вырытыми им маленькими ямками. Если бы Нань Люцзин не держал строгую оборону, два низкокачественных сельскохозяйственных уголья тоже пострадали бы от его лап. Что касается черной кошки, она не стала выходить на улицу.

Новый диван Нань Люцзина, похоже, пришелся ей по вкусу. Коли Нань Люцзин вышел из ванной, отряхивая руки, черная кошка величественно устроилась на диване. Кончик ее хвоста слегка покачивался, а зеленые глаза спокойно уставились на него, словно оценивая его реакцию.

Нань Люцзин посмотрел на нее и с улыбкой кивнул:

— Тогда я сначала выйду, а ты, пожалуйста, присмотри за домом.

С этими словами он действительно направился к выходу.

Черная кошка проводила человека взглядом за дверь и только тогда медленно прищурилась.

Ее лапы немного вытянулись, пальцы раскрылись, словно цветы, и она несколько раз примяла подушку дивана. Похоже, это ощущение показалось ей превосходным, кошка топала все усерднее, а из ее горла невольно вырвалось громкое урчание.

Снаружи Нань Люцзин достал со склада бревна, срубленные ранее на острове Красной глины. Сьогодні днем он поставил себе цель переработать все эти бревна в деревянные доски.

Однако перед этим Нань Люцзин достал зелье роста растений, вытащил пробку и полностью вылил жидкость из флакона под корень яблоневого саженца.

Этот саженец яблони был посажен сбоку перед его фермерским домом и представлял собой совсем низенький и тоненький росток. Нань Люцзин вытащил его из дубовой бочки в самый первый день.

Обратный отсчет до созревания составлял целых 100 лет, что было просто абсурдом. Честно говоря, изначально Нань Люцзин уже оставил надежду получить с него ресурсы, но кто же знал, что в этом мире существуют зелья, ускоряющие рост растений, да еще и с благородным процентным ускорением? Разве это не давало надежду? Даже если величина ускорения была случайной, пока удастся найти способ раздобыть достаточно зелий роста растений, все перестанет быть проблемой.

Вылив целый флакон зелья, Нань Люцзин затаил дыхание и с ожиданием уставился на обратный отсчет над саженцем яблони.

Эти цифры резко мигнули и превратились в [788220 годин]. Мысленно все подсчитав, Нань

Люцзин приподнял уголки губ и улыбнулся:

— Ускорение на 10%, похоже, мне повезло.

Хотя это было всего лишь уменьшение со 100 лет примерно до 90... Но это ведь целых 10 лет!

Нань Люцзин был очень доволен.

В течение всего последующего дня Нань Люцзин колот бревна, заполнив склад огромной кучей деревянных досок, а затем принялся за обработку ингредиентов, полученных в результате обмена в торговой зоне.

Огромная щупальца осьминога тоже была ингредиентом, повышающим характеристики, в данном случае увеличивая ментальную характеристику. Нань Люцзин по обыкновению завялил ее, превратив в сушеного осьминога для запасов еды.

По одной треске и лососю прислал заядлый рыболов, который очень хотел поесть камчатского краба, но никак не мог его поймать. Нань Люцзин сразу же разделил их, получив по х2 головы, хвоста и внутренних органов, а также по 20 филе трески и лосося.

Внутренности он выбросил в компостный ящик, а головы и хвосты оставил.

Рыбьи головы он съест сам, а что касается рыбьих хвостов, Нань Люцзину в ближайшее время совсем не хотелось пить тушеную рыбную кашу, поэтому он решил засушить хвосты и сделать из них лакомство для животных.

Изначально эта рыба была выменяна на огромные крабовые ноги, добытые черной кошкой, так что ей полагалась своя доля. Что касается Няньгао, он, в конце концов, тоже помогал в убийстве.

«Интересно, как долго кошка пробудет здесь», — черная кошка явно была одной из тех сбежавших из дома магических животных, о которых говорили в новостях. Тот сдержанно-роскошный чемодан все еще лежал на журнальном столике. Без разрешения черной кошки Нань Люцзин не открывал его и уж тем более не собирался убирать.

Так что теоретически черная кошка могла в любой момент уплыть на своей лодке-чемодане и продолжить путешествие.

И судя по проявленной ею боевой мощи, Нань Люцзин и Няньгао, вместе взятые и связанные в один узел, не смогли бы ее удержать...

Да и причин удерживать ее вроде бы не было?

Но как бы то ни было, черная кошка была MVP, помогшим им разобраться с огромным крабом, поэтому Нань Люцзин считал, что по крайней мере в то время, пока она остается на этом острове, ему необходимо радушно принимать ее, вкусно кормить и поить.

Обдумывая эти дела, Нань Люцзин одновременно достал из рюкзака гигантскую макрель.

Эта половина рыбы была ближе к хвосту, ее длина составляла около полутора метров. Судя по всему, при жизни эта макрель была не менее 3 метров в длину. Тот игрок, который смог добыть такую большую рыбу, действительно был суровым человеком.

После разделки Нань Люцзин получил: мясо макрели х60, хвост макрели х1, а также хребет.

Хребет отправился в компост, рыбный хвост — на сушку в качестве лакомства для животных, а мясо рыбы вместе с остальным филе стало ждать, когда освободится место в шкафу для холодного копчения, чтобы потом полностью превратиться в копченую рыбу.

Так в суете прошел целый день. Вечером, обыскав пляж после отлива, Нань Люцзин накопил достаточно пластиковых изделий для создания пятого простого водосборника и в ту же ночь изготовил его.

Коли он проснется завтра, он сможет стабильно получать 10 литров пресной воды, что сделает повседневное использование еще более свободным.

Не было и 10 минут, когда Нань Люцзин рано забрался в постель. Керосиновая лампа на прикроватной тумбочке ровно излучала свет.

Няньгао передними лапами уперся в край кровати и начал ежевечерний обязательный номер программы — поскуливать и проситься в постель.

Ответ Нань Люцзина был прежним:

— Нельзя, ты уже взрослая маленькая лиса, у тебя есть своя кровать.

Он указал на ту розовую хлопковую подушку-сидушку.

Няньгао жалобно опустил голову и удрученно отошел.

С другой стороны, черная кошка уже запрыгнула на самую высокую точку в доме — на верхушку шкафа для одежды — и с комфортом улеглась.

Эта позиция позволяла ей видеть всю картину целиком: любое движение на территории можно было заметить в первую очередь.

Да, она уже определила это место как свою временную территорию. Хотя эта территория была маленькой и полуразрушенной, а также обитала двумя бесполезными существами, она была мудрым лордом, который проявит снисходительность к неспособности своих подданных и добровольно возьмет на себя обязанности защитника.

В конце концов, человек, хоть и был бесполезен в защите территории, умел готовить ароматную еду. Было бы немного жаль, если бы он умер.

Что касается того лисенка, он, в конце концов, еще детеныш, так что ми неохотно прикроет его.

Полностью проигнорировав тот факт, что она сама еще была лишь подрастающим котенком, черная кошка широко зевнула и в темноте после угасания керосиновой лампы закрыла свои изумрудные глаза.

10-й день выживания, мирный день.

Нань Люцзин сначала почувствовал, как Няньгао наступил на него лапой, а затем черная кошка уселась прямо ему на грудь.

Кошка сидела ровно и чинно, поочередно перебирая передними лапами и топчась на его груди, а урчание в ее горле грохотало, как мотор мотоцикла.

«Человек, быстрее вставай, ми хочет есть».

— ...Ладно, я встаю, — Нань Люцзин заспанно поднялся и, словно блуждающий дух, поплыл в ванную умываться.

Кошка и лиса неотступно следовали за ним, издавая торопливые звуки «мими» и «инъинъ».

Нань Люцзин сплюнул остатки зубной пасты и посмотрел вниз на черную кошку, которая терлась об его штаны, оставляя шерсть:

— Похоже, ты мяукаешь только тогда, когда просишь еду.

Да еще и мяукаешь так нежно, тоже тот еще маленький заигрывающий котенок.

Черная кошка посмотрела на него снизу вверх и медленно прищурилась.

На кошачьем языке это ведь означает выражение симпатии? Нань Люцзин сразу же рассмеялся и с чувством гордости сказал:

— Дякую, ты мне тоже нравишься.

После умывания Нань Люцзин открыл две пачки корма для питомцев и высыпал в миски двух малышей.

Няньгао, как завжди, поддержал компанию и сразу же принялся с хрустом уплетать еду.

Черная кошка принюхалась и лишь спустя долгое время нерешительно сделала первый кусь.

Хрустит отлично.

— Ми~ — «А это довольно вкусно».

Черная кошка вильнула хвостом и принялась неторопливо есть.

Сьогодні утром Няньгао, похоже, куда-то спешил. Быстро, как ветер, сметающий облака, он доел завтрак и, даже не дождавшись, пока черная кошка доест, чтобы вылизать ее тарелку, со свистом умчался прочь.

Нань Люцзин как раз готовил голову трески на древесном угле, и, обернувшись, увидел лишь кончик хвоста маленького лисенка.

— Куда так торопишься? — рыть ямы настолько весело?

Нань Люцзин не понимал, но уважал увлечения товарища. В конце концов, ему приходилось признать, что на этом острове действительно не было никаких заслуживающих упоминания способов развлечения. То, что Няньгао мог сам себя развлекать, его даже радовало.

А в это время Няньгао уже стремительно добежал до пастбища слаймов.

Синий слайм снова сдулся от голода, вяло распластался на сухой траве и медленно шевелился.

Няньгао поднялся на задние лапы, уперся передними в калитку забора, несколько раз ткнулся мордой и вскоре успешно открыл засов, протиснувшись внутрь.

Он подбежал к слайму, одним ударом лапы заставил его заколыхаться и величественно крикнул:

— Ау!

— Дзи... — слайм медленно приподнял тело и поплелся за Няньгао вон с пастбища.

— Хочешь немного жареной головы трески? — Нань Люцзин опустил голову. Черная кошка сидела у его ног. В ее миске еще оставалась половина порции печенья, но она преданно смотрела на его завтрак.

Завтрак Нань Люцзина состоял из жареной головы трески и горсти малины.

Питаясь несколько дней подряд барбекю, Нань Люцзин слишком пресытился такой едой, ему обязательно нужно было съесть немного фруктов, чтобы сменить вкус.

Черная кошка уставилась на источающую аромат поджаристой корочки голову трески и кокетливо издала: «Ми».

Это было самое страшное звуковое оружие, которым владел котенок, сильнее острых когтей. Любой человек, услышавший этот кошачий голосок, без тени сомнения исполнил бы любое желание котенка.

Вот и сейчас Нань Люцзин отделил от самой жирной части рыбьей щеки кусочек мяса, на который не попали специи, положил его на ладонь, наклонился и протянул черной кошке.

Черная кошка тут же придвинулась ближе и принялась слизывать еду с ладони Нань Люцзина.

Язык кошки отличался от языка лисы: он был покрыт немного шершавыми шипами, отчего ладони становилось щекотно.

Позавтракав, Нань Люцзин вышел из дома, чтобы забрать газету.

Птица-почтальон сегодня принесла «Ежедневную газету Моря непостоянства», а также вчерашний приз за лотерею по открыткам. Как и ожидалось, это был поощрительный приз: Нань Люцзин получил банку зеленого чая.

«Если подумать, этот приз на самом деле тоже неплох».

Чай — вещь хорошая: снимает приторность, выводит жир, к тому же богат витаминами. Нань Люцзин действительно съел слишком много жареной рыбы, ему было крайне необходимо выпивать по чашке крепкого зеленого чая каждый день.

Забрав газету, Нань Люцзин решил подождать, пока закончит утренние дела, а потом вернуться, заварить чаю и не спеша почитать.

Первой остановкой по-прежнему были низкокачественные сельскохозяйственные уголья. Сегодня никакие культуры не созрели. Семена солнечной травы, посаженные вчера, сегодня дали нежно-зеленые маленькие ростки.

Эти нежные ростки погибали при контакте с водой, но если их не поливать, обратный отсчет над ними останавливался.

Нань Люцзину пришлось присесть, обходя ростки и поливая воду строго под корень, что заняло

у него гораздо больше времени, чем обычно.

Сьогодні он также планировал соорудить навес над угодьями, чтобы в случае дождливого дня ему не пришлось действовать в спешке.

В компостном ящике образовалось удобрение х5, хребет гигантской макрели сослужил большую службу. Нань Люцзин разбросал эти пять порций удобрений на грядке с арбузами.

Закончив с полевыми работами, он побежал к коптильне. Положенные вчера оленина и свинина превратились в копченые стейки из оленины и бекон.

[Копченый стейк из оленины []]

[Категорія: Обработанный продукт]

[Копченый продукт, обработанный методом холодного копчения, текстура мяса стала более упругой и жевательной. После употребления восстанавливает 25 единиц выносливости.]

[Рекомендуемая цена: 550 солей.]

[Статус: Свежее]

[Копченый стейк из оленины (на кости) []]

[Категорія: Обработанный продукт]

[Копченый продукт, обработанный методом холодного копчения, мясо у кости — самое ароматное! После употребления восстанавливает 20 единиц выносливости.]

[Рекомендуемая цена: 500 солей.]

[Статус: Свежее]

[Копченый бекон []]

[Категорія: Обработанный продукт]

[Копченый продукт, обработанный методом холодного копчения, традиционное лакомство, горячо любимое жителями Моря непостоянства, обязательный предмет в доме. После употребления восстанавливает 25 единиц выносливости.]

[Рекомендуемая цена: 720 солей.]

[Статус: Свежее]

«Бекон самый дорогой, это потому что он самый вкусный?»

Жаль, что у Нань Люцзина на руках было всего 4 полоски бекона. Вместо продажи он больше склонялся к тому, чтобы оставить его себе на еду.

Разложив готовые копчености в шкаф для хранения, Нань Люцзин достал разделанное вчера рыбное филе и партиями поместил его в шкаф для холодного копчения.

Эти куски рыбного филе нельзя было повесить, можно было использовать только поддоны.

Максимальный предел копчения за один раз составлял 20 штук, требовалось 5 партий, чтобы завершить копчение.

По крайней мере, в эти два дня у коптильни больше не было свободного времени.

Выйдя из коптильни, Нань Люцзин услышал крики лисы: «Ау-ау! Ау!»

— Няньгао? — выглянув и осмотревшись какое-то время, Нань Люцзин обнаружил у моря силуэт маленького лисенка.

Няньгао стоял всеми четырьмя лапами на пляже и громким голосом, который ни капли нельзя было назвать нежным, прикрикивал на слайма, не позволяя ему отходить слишком далеко от береговой линии.

Стоило слайму выказать намерение уплыть вместе с морской волной, как Няньгао с криками бросался вперед, сильно ударял его лапой или просто кусал. Под деспотичным правлением Няньгао слайм вел себя покорно, трепетал и, словно ступая по тонкому льду, впитал морскую воду. На его макушке снова вырос плод морской соли, похожий на маленькую шляпку-котелок.

«...» — Нань Люцзин моргнул глазами.

Что это они делают?

<http://bllate.org/book/17628/1661413>